

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**МОДЕЛЬ АНТРОПНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ
ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Савченко Любовь Васильевна

д-р филол. наук, доцент

Таврического национального университета имени В. И. Вернадского,

РФ, г. Симферополь

E-mail: lubov29@bk.ru

**MODEL OF ANTHROPIC CODE OF CULTURE
IN THE PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD**

Savchenko Lubov

Doctor of Philology sciences, Associate Professor

of Taurida National University named after V. I. Vernadsky,

Russia, Simferopol

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается иерархическая модель антропного кода культуры, создающая целостную картину отражения материального мира во фразеологических единицах; выделена система субкодов культуры I—III уровней. Фразеологические единицы русского и украинского языков являются репрезентантами кодов культуры и их реализации в компонентах и семантических интерпретациях.

ABSTRACT

The article is an attempt to present hierarchical model of anthropic code of culture that creates a holistic picture of the reflection of the material world in phraseological units; the system of subcodes of culture of I—III levels is built in the work. Phraseological units of the Russian and Ukrainian languages

are representatives of codes of culture and their implementation in the components and semantic interpretations.

Ключевые слова: код культуры, субкод культуры, фразеологические единицы.

Keywords: code of culture, subcode of culture, phraseological units.

В последние годы ученые проявляют значительный интерес к изучению кодов, выделяя различные их виды, создавая системы и тематические классификации. Особое внимание кодам культуры уделено в трудах русских и украинских ученых: В.Н. Телия, В.В. Красных, М.Л. Ковшовой, Е.А. Селивановой, А.Л. Березович, Д.Б. Гудкова, Г.А. Багаутдиновой, Л.В. Савченко. Код является способом организации пространства культуры и основным механизмом интерпретации фразеологических единиц (ФЕ) через соотнесение их компонентов и семантики с кодами культуры во фразеологической картине мира. М.Л. Ковшова обосновывает положение о том, что «мир — природа, артефакты, внешние качества и внутренние свойства человека — приобретает в процессе своего освоения и познания особое семиотическое, культурное содержание, возникающее из небуквальных смысловых вещей» [4, с. 22]. Тематическая классификация кодов заключается в объединении общей темой различных по субстанции знаков, отражающих культурную интерпретацию и являющихся модельной сферой для разработки методологии интерпретации фразеологизмов. На примере ФЕ украинского и русского языков имеем возможность показать многообразие закодированных под разными частями речи компонентов и семантики.

Человек занимает особое место на Земле и воспринимает себя центром Вселенной. Он, по мнению ученых, задает антропологическое понимание существования, поскольку мир толкуется им по образцу. Человек тождественен миру, а мир — ему, соответственно «образы мира и человека взаимоизоморфны» [9, с. 67]. Он постоянно находится в плоскости культуры,

которая стала для него реальным явлением. Именно через человека формируется особый код, используемый для обозначения предметов, явлений и отношений, существующих в мире: «Почти в каждом слове можно найти след человека» [1, с. 3]. Представляем иерархическую модель антропного кода культуры с системой субкодов культуры (СКК) I—III уровней.

Не случайно антропный код занимает ведущее место в иерархической системе кодирования. Под *антропным кодом культуры* понимаем совокупность наименований человека в целом и представлений о нем, связанных с ментальными, интеллектуальными и эмоциональными проявлениями, их названиями, соответствующими действиями. Все понятия несут дополнительно к естественным свойствам «функционально значимые для культуры смыслы, которые придают этим наименованием роль знаков «языка» культуры» [2, с. 47]. К антропному коду относятся также деятельностные характеристики человека: наименование физических действий и процессов, движений и состояний, жестов и мимики. Принимая во внимание указанные соображения о принадлежности к антропному коду различных характеристик, связанных с человеком, — действия, процессы, поведение, эмоции, умственная деятельность, — в антропном кодировании выделяем группу СКК I уровня: антропоморфный, антропно-ментальный, антропно-интеллектуальный, антропно-сенсорный, антропно-эмоциональный, антропно-аксиологический, антропно-деятельностный.

1. ***Антропоморфный СКК*** — это совокупность собственных имен и общих названий человека в целом, его иерархических наименований, названий по профессиональной принадлежности или социальному статусу, национальных или фамильных названий, которые наделены дополнительными культурными характеристиками, придающим в языке культуры этим лексемам семиотический статус: *рус. божий человек; укр. своя кістка*. По тематическому принципу выделяем СКК II уровня, которые подчеркивают определенную принадлежность лица, его место в общественной иерархии: *антропно-иерархический (рус. птица высокого полета; укр. велика риба)*;

антропно-социальный (рус. *старая дева*; укр. *вільний козак*); *антропно-национальный* (рус. *незванный гость хуже татарина*; укр. *крутить як циган сонцем*); *антропно-профессиональный* (рус. *и швец, и жнец, и на дуде игрец*; укр. *через вулицю бондар*); *антропно-семейный* (рус. *всем сестрам по серьгам*; укр. *як мати народила*); *антропно-онимной* (рус. *как Тарас Бульба с Андреем*; укр. *як Пилип з конопель зі сл. вискочити*).

В свете современных научных исследований, по нашему мнению, целесообразно выделять *гендерный СКК*. Гендер считается одним из «базовых измерений социальной структуры общества, который вместе с другими социально-демографическими и культурными характеристиками организует социальную систему» [3, с. 46]. В гендерном субкодировании основой является бинарное противопоставление *мужчина / женщина*. Код дает возможность глубже проникнуть в *мужской / женский* мир и, таким образом, адекватно представить реальные языковые модели социального поведения *мужчины / женщины*. Уместным является разделение по основному принципу расслоения: *гендерный маскулинтивный СКК*, аккумулирующий знания о свойствах и качествах, характерных формах поведения, связанных в обыденном сознании с представителями мужского пола (рус. *сильный пол*; укр. *сильна стать*) и *гендерный феминативный СКК*, который коррелирует в векторе представителей женского пола (рус. *прекрасная половина*; укр. *слаба стать*).

2. Антропно-ментальный СКК — это совокупность наименований представлений человека, связанных с ментальными проявлениями и их названиями, несущими дополнительную культурно значимую характеристику и придающими этим номинатамам роль знаков языка культуры. На основании общих знаний по философии и психологии выделяем *антропно-ментальный субкод*, основанный на отражении коллективного сознания этноса в речи. ФЕ как раз и являются теми составляющими, которые содержат культурный потенциал народа и отражают его ментальность.

Антропно-ментальный субкод включает ряд психических уровней (психосистему) в сознании человека. Предложенная систематизация субкодов

II уровня, которая трансформируется на культуру этноса через менталитет как отражение социальной психики, является одним из уровней идеографической классификации. Познавательные процессы охватывают психический уровень, связанный с психическими процессами в различных форматах кодирования. *Антропно-ментальный* включает ряд СКК II уровня, соотносящихся с семантической нагрузкой ФЕ: *мнемонический* (рус. *зарубить себе на носу*; укр. *тримати в голові*); *мыслительный* (рус. *вертится в голове*; укр. *і не думати*); *восприятия* (рус. *светлая голова*; укр. *не береться до голови*); *внимания* (рус. *с раскрытым ртом*; укр. *не дрімати*); *воображения* (рус. *не выходит из головы*; укр. *перекинутися уявою*); *воли* (рус. *расправить плечи*; укр. *не схилити голови*); *речевой* (рус. *вертится на языке*; укр. *плести банелюки (плетеники)*); *сознания* (рус. *дойти своим умом*; укр. *звернути з дороги*).

3. *Антропно-интеллектуальный СКК* тесно связан с антропно-ментальным СКК и включает совокупность номинативов, указывающих на способность человека к выводу на основе аналогии, к формированию «абстрагирования от физических свойств человека как таковых и до их «переноса» в сферу его интеллектуальных характеристик» [2, с. 619]. Этот субкод непосредственно соотносится с бинарной оппозицией *умный / глупый*. Например, семантическое поле «мудрый» покрывают ФЕ: рус. *ума палата*; укр. *ходячий довідник*, а семантическое поле «глупый» — рус. *без царя в голове*; укр. *немає п'ятої кленки в голові*. ФЕ обозначения интеллектуальных возможностей человека передают и национально-общественную специфику: невысокие умственные показатели всегда осуждались в народе, а высокие вызвали восхищение и гордость. Неудивительно, что ФЕ семантического поля «глупый» значительно превышают по количеству противоположные формы, поскольку негативные явления во фразеологии зафиксированы гораздо шире, чем положительные.

4. *Антропно-сенсорный СКК* охватывает чувственный уровень отражения действительности, то есть экстероцептивные ощущения, которые возникают

под действием внешних раздражителей. Сенсорным свойствам предоставляем статус СКК II уровня. Пять телесных ощущений давно описывались учеными, исследовались психологами, воспевались в поэзии, где «служили для построения эмблематических конструкций, символов, метафор» [8, с. 128]. Известно, что о богатстве окружающего мира, о звуках и цветах, запахах и температуре, величине мы узнаем благодаря органам чувств. Ученые утверждают, что *сенсорный код* в каждой культуре имеет особенности переинтерпретации использования знаков одной сферы для обозначения другой [см. 5, с. 93—122]. Итак, знаки спектра чувственной сферы этноса применяют для обозначения других кодов культуры: оценочного, духовного, предметного, пространственного, временного [см. 7, с. 14]. Этот субкод отображается через СКК II уровня, которые передают информацию с сенсорной системы: *визуальный (зрительный)* (рус. *слепая курица*; укр. *хоч оком світи*); *звуковой (слуховой)* (рус. *кричать на всю Ивановскую*; укр. *лягати від сміху*); *одоричный (обонятельный)* (рус. *ударить в нос*; укр. *нюхом чути*); *вкусовой* (рус. *несолоно хлебавши*; укр. *солодити свою душу*).

Особое место занимает субкод прикосновения — *тактильный (осязательный) СКК*, который противопоставлен всем остальным, особенно коду зрения, подчеркивая этим удаленность, недостижимость объекта для человека, который можно видеть, но не прикасаться, слышать, но не трогать. Осязательный субкод всегда связан с комплексом телесных значений. Компоненты в структуре ФЕ и их семантика выражены лексемами, связанными с обозначением сенсорных ощущений (*обоняние, вкус, зрение*), соматизмами, являющимися средством передачи или восприятия ощущений (*нос, глаз, рука*). В классификации ощущений по модальности выделяем СКК III уровня: *кинестетический* (рус. *рукою подать*; укр. *бігти біцем*); *статический* (рус. *как вкопанный*; укр. *сидіти каменем*); *температурный* (рус. *мороз по коже пробегает*; укр. *гарячий серцем*); *болевого* (рус. *до боли в сердце*; укр. *пропекти до живого*); *органический* (рус. *заморить червячка*;

укр. *у голові замакітрилося*); *вибрантний* (рус. *мурашки по коже*; укр. *дрижаки пробігають*).

5. **Антропно-эмоциональный СКК.** Под *антропно-эмоциональным СКК* понимаем совокупность номинатом, обозначающих эмоциональные переживания жизненных явлений, чувства человека, обусловленные отношением к потребностям субъекта. По наличию оттенков *удовольствия / неудовольствия* различают *положительные / отрицательные* эмоции, которые в определенной степени ассоциируются с пространственными координатами по вертикали и горизонтали, с бинарным противопоставлением *верх / низ*. Например, если спокойствие — это неподвижная точка, то положительные эмоции соотносятся с движением вверх (рус. *как на крыльях*; укр. *скакати від радості*), а отрицательные — с движением вниз (рус. *согнуться в три погибели*; укр. *хилити голову*). По степени *возбуждения / успокоения* эмоций выделяем *стенический* и *астенический СКК*. Первый соотносится с ФЕ, эксплицирующими активные действия (*радость, уверенность, триумф*), второй — пассивность и бездействие (*страдание, беспокойство, страх*). Концепт «эмоции» включает характеристики, отражающие фундаментальные свойства эмоций: интерес, радость, удивление, гнев, горе, отвращение, омерзение, страх, стыд и вина, которые связывают с интенсивностью, экспрессивностью, оценочностью. Во фразеологических единицах отражается определенное эмоциональное состояние человека: рус. *сгореть от стыда*; укр. *нагнати дрижаків*.

6. **Антропно-аксиологический СКК** — совокупность номинатом, обозначающих качественные характеристики человека и их оценку: черты характера, внешний вид, внутренние качества человека. Код ассоциируется с качественно-оценочными противительными категориями, ярко отраженными в ФЕ через семантику: *веселый / грустный* — (рус. *как в воду опущенный*; укр. *легко на душі*); *хороший / плохой* (рус. *как из гречки лыко*; укр. *хоч до рани прикладай*); *высокий / низкий* — (рус. *от горшка два (три) вершка*; укр. *птах високого польоту*); *любовь / ненависть* (рус. *души не чаять*; укр. *любити як*

пси діда); добро / зло (рус. *дурной глаз*; укр. *відкрита душа*). Антропно-эмоциональный СКК тесно связан с антропно-аксиологическим, о чем свидетельствуют примеры.

7. Антропно-деятельностный СКК — совокупность номинативных, обозначающих действия, выполняемые человеком, присущие ему процессы, физические состояния, жесты и мимические движения, пространственные измерения. Этот код соотносится в составе ФЕ с компонентами, выражающимися релятивной глагольной связкой или отглагольным компонентом: рус. *замыкаться в себе*; укр. *взяти своє*. По мнению В.Н. Телия, деятельностный код культуры — это «совокупность наименований и их сочетаний, которые обозначают деятельность в целом или отдельные действия и отношение человека к ним» [2, с. 49, 640]. Антропно-деятельностный код проявляется в таких ФЕ: рус. *хоть сквозь землю провалиться*; укр. *сльозами молити*.

В антропно-деятельностном кодировании выделяем СКК II уровня: антропно-процессуальный (рус. *впасть в детство*; укр. *дати маху*); антропно-акциональный (рус. *стать под венец*; укр. *засилати старостів за рушниками*); антропно-двигательный (рус. *бежать впереди паровоза*; укр. *кинути камінь*); антропно-жестовый (рус. *махнуть рукой*; укр. *накласти на себе руки*); антропно-мимический (рус. *морщить нос*; укр. *скривитися як середа на п'ятницю*); антропно-поведенческий (рус. *рвать и метать*; укр. *лизати п'яти*); антропно-физический (рус. *наломать дров*; укр. *рубати канати*); антропно-досуговый (рус. *играть на нервах*; укр. *потанцювати циганської халяндри*).

Итак, предложенная модель субстанциального кодирования субкодов I—III уровней создает целостную иерархическую картину отражения материального и духовного мира в ФЕ. Анализ кодосистемы позволяет констатировать, что самым сложным является антропный КК, поскольку человек — многогранная субстанция, центр Вселенной и отражение концепта «человек» во фразеологии охватывает ее базовый пласт.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. — М.: Языки рус. культуры, 1999. — 896 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий; отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 784 с.
3. Буянова Л.Ю. Гендер как когниция: становление и перспективы развития в лингвистике текста // Этика и социология текста: сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXSTUS». — СПб.; Ставрополь, 2005. — Вып. 10. — С. 490—493.
4. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов: лингвокультурологический аспект: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 2009. — 48 с.
5. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова; пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 256 с.
6. Савченко Л.В. Етнолінгвістична реконструкція фразеологізмів української мови: дис. ... д-ра філол. наук. — К., 2014. — 598 с.
7. Селіванова О.О. Переінтерпретація сенсорного коду культури в українській фразеосистемі // Лінгвістика: зб. наук. праць. — Луганськ, 2004. — № 2 (3). — С. 12—20.
8. Софронова Л.А. Три мира Григория Сковороды. — М.: ИНДРИК, 2002. — 462 с.
9. Телия В.Н. О специфике отображения мира психики и знания в языке // Сущность, развитие и функции языка. — М., 1987. — С. 67—75.